

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13834/09

Москва

19 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в
составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю.,
Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В.,
Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«Моспродукт» о пересмотре в порядке надзора постановления
Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа
от 25.06.2009 по делу № А19-14477/08-9 Арбитражного суда Иркутской
области.

В заседании приняла участие представитель заявителя – общества с
ограниченной ответственностью «Моспродукт» (истца) – Марченко Ю.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Моспродукт» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПромСервисБанк» (далее – банк) о расторжении договора уступки права требования (цессии) от 30.08.2006 и взыскании убытков в размере 15 704 613 рублей 09 копеек.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 24.02.2009 с ответчика в пользу истца взыскана сумма убытков, в удовлетворении требования о расторжении договора цессии от 30.08.2006 отказано, поскольку он исполнен сторонами.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 25.06.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в отношении взыскания убытков отменил и в удовлетворении этой части иска отказал, в остальной части указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление банк просит оставить названный судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком (цедентом) и обществом (цессионарием) заключен договор уступки права требования (цессии) от 30.08.2006 (далее – договор цессии), в соответствии с которым цедент передал цессионарию право требования с общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Братский виноводочный завод» (далее – завод) задолженности в сумме 15 704 613 рублей 09 копеек по кредитному договору от 21.08.2003 № 162/ю-03, а также права, обеспечивающие исполнение данного обязательства, по договорам ипотеки от 21.08.2003 № 38-01/03-26/2003-148 и поручительства от 21.08.2003 № 162.1/ЮП-03, № 162.2/ЮП-03.

В оплату уступаемого права (требования) цессионарий передал цеденту простой вексель банка № 0002578 вексельной суммой 15 700 000 рублей и уплатил 4 613 рублей 09 копеек.

О состоявшейся уступке новый кредитор 01.09.2006 уведомил должника.

В ответ на данное уведомление конкурсный управляющий заводом в письме от 10.09.2006 сообщил, что переданное обществу по договору цессии право (требование) погашено путем заключения соглашения об отступном от 07.03.2006.

Первоначально общество обращалось с иском к банку о признании недействительным договора цессии (дело № А19-12931/07-31 Арбитражного суда Иркутской области). Суды первой и апелляционной инстанций в признании сделки недействительной отказали. На стадии кассационного производства истец отказался от иска, его отказ был принят судом, в связи с чем состоявшиеся судебные акты отменены, производство по делу прекращено.

Предъявляя настоящий иск, общество просило расторгнуть договор цессии на основании статей 450, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации и взыскать причиненные убытки, поскольку ответчиком по спорному договору передано несуществующее право.

Так, банк до заключения договора цессии с обществом реализовал свое право кредитора, предъявив иск о солидарном взыскании с завода и поручителей задолженности и процентов по кредитному договору.

Решением Братского городского суда Иркутской области от 18.10.2005 по делу № 2-1914-2005 с завода, Шукюрова Моххубата Ширали Оглы, Шукюровой Миршафаг Миргусеин Кызы (поручителей) в пользу банка взыскано солидарно 20 000 000 рублей основного долга, 343 561 рубль 67 копеек процентов по кредиту, 10 410 рублей процентов за ведение ссудного счета и 20 000 рублей расходов по уплате государственной пошлины (всего 20 373 972 рубля).

Впоследствии между поручителями и банком заключено мировое соглашение от 07.03.2006, по условиям которого взамен исполнения указанного солидарного обязательства в качестве отступного на основании статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации банку передано имущество: двухэтажный кирпичный жилой дом стоимостью 5 185 000 рублей, автомобиль марки «Мерседес-S500» стоимостью 381 978 рублей и автомобиль марки «Тойота Land Cruiser» стоимостью 1 086 386 рублей.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 07.03.2006 данное мировое соглашение утверждено, исполнительное производство в службе судебных приставов Братского городского отделения службы судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области № 49435/10-05 от 20.12.2005 прекращено.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 03.04.2007 по другому делу Арбитражного суда Иркутской области (№ А19-5939/05-49) исключил в полном объеме требования банка из реестра требований кредиторов завода-должника.

Принимая во внимание названные обстоятельства, суды первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения настоящего спора также

пришли к выводу о том, что воля сторон, заключивших мировое соглашение, была направлена на прекращение обязательства в полном объеме. Условия мирового соглашения исполнены поручителями, что является в силу пункта 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для освобождения остальных должников от исполнения кредитуру.

Следовательно, на момент заключения между истцом и ответчиком договора цессии права требования исполнения обязательств по кредитному договору от 21.08.2003 № 162/ю-03, а также по обеспечивающим исполнение данного обязательства договору ипотеки от 21.08.2003 № 38-01/03-26/2003-148 и договорам поручительства от 21.08.2003 № 162.1/Юп-03 и № 162.2/Юп-03 у банка не существовало, так как основное обязательство было погашено на основании утвержденного судом мирового соглашения от 07.03.2006. В связи с этим суды первой и апелляционной инстанций указали на обязанность ответчика возместить истцу причиненные убытки в размере стоимости оплаченного обществом несуществующего права требования, переданного ему банком.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в иске, суд кассационной инстанции счел недоказанными факт нарушения прав общества при заключении договора цессии и факт нарушения банком условий этого договора. По мнению суда, у истца отсутствовали препятствия для исполнения договора цессии, поэтому оснований для привлечения ответчика к ответственности исходя из положений статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

Между тем выводы суда кассационной инстанции не соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся доказательствам и противоречат положениям главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации

предусмотрена обязанность кредитора, уступившего право (требование) другому лицу, передать ему документы, удостоверяющие это право (требование), и сообщить сведения, имеющие значение для его осуществления.

По смыслу статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор может передать другому лицу только существующее право требования.

Представленные в материалы дела документы свидетельствуют о том, что на момент заключения договора цессии право требования по кредитному договору у банка отсутствовало. Кроме того, первоначальный кредитор не представил доказательств извещения нового кредитора о состоявшемся решении суда общей юрисдикции, утверждении этим судом мирового соглашения, то есть не сообщил сведения, имеющие значение для осуществления прав нового кредитора. Об указанных обстоятельствах свидетельствует и тот факт, что договор цессии заключен сторонами на передачу прав по основному и обеспечительным обязательствам, а не по вступившему в законную силу решению суда общей юрисдикции с учетом утвержденного судом мирового соглашения.

Следовательно, передача недействительного требования, под которым понимается в том числе и отсутствующее у первоначального кредитора право, влечет ответственность передающей стороны на основании статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.06.2009 по делу № А19-14477/08-9 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 24.02.2009 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов